

¹Мионг Сун Ок , ²Чан Бенг Сун 

¹PhD, доцент e-mail: okmyong@gmail.com

²к.п.н., и.о. доцента e-mail: kskaznu@gmail.com

кафедра Дальнего Востока, Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ КАЗАХИЗАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В контексте социального ниспровержения географические названия могут быть преобразованы в соответствии с новыми символами. Со времени независимости Казахстана в 1991 году переименование мест и улиц было осуществлено в качестве одного из основных проектов в рамках восстановления казахского языка, в процессе становления национального государства, инициированного недавно рожденным правительством. В статье рассматривается, как доминирующие социальные субъекты вписывают этническую идентичность, переименовая улицы в социальный переходный период в Алматы, где конфликтуют две тенденции в системе ценностей и символов. Названия улиц в Советском Союзе были связаны с именами участников и деятелей, чтобы оправдать советскую идеологию и систему. Но переименованные улицы новых независимых государств охватывали историческое происхождение этнических казахов, имена воинов-батыров, казахских интеллектуалов и художников, чтобы избавиться от советских следов и одновременно обеспечить этническую, кинетическую, культурную самобытность и историческую преемственность казахов. Таким образом, новый ведущий социальный субъект после социальных потрясений попытался восстановить свою потерянную историю путем переименования улиц. Это подтверждает, что переименование улиц является объектом политики, что создает механизм включения и исключения среди оспариваемых культурных смыслов.

Ключевые слова: культурная политика, топонимика, казахизация, этническая идентичность, государственное строительство.

Myong Soon-ok ¹ Chun Byong-soon²

¹PhD, associate professor, e-mail: okmyong@gmail.com

²Candidate of Political Sciences, acting associate professor, e-mail: kskaznu@gmail.com
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Cultural Politics of Toponymic Kazakhification in Kazakhstan

Abstract. Toponyms represent linguistic and cultural values exceeding the simple indication and orientation of physical space. In the context of social subject overthrow, geographical names are apt to be reformed with the new symbolic languages. Since the independence of Kazakhstan in 1991, renaming places and streets have been done as one of main projects with Kazakh language recovery movement in the process of nation-state building initiated by newly born government. The paper examines how the dominant social subjects inscribe ethnic identity by renaming streets in the social transitional period in Almaty where the two distinct values and symbols conflict by comparing the newly renamed streets with the street names of the Soviet meaning. The street names of the Soviets were filled with names of contributors and admirers to justify the Soviet ideology and system, But the renamed streets of the new Independent States included the historical origins of ethnic Kazakh, warriors - batyr, Kazakh intellectuals and artists, in order to clear the Soviet remnants and at the same time secure the Kazakh's ethnic, kinetic, cultural identity and historical continuity. In conclusion, the new leading social agent since the social upheaval has tried to rebuild his lost history through renaming streets. It confirms that renaming streets is a site of politics that generates a mechanism of inclusion and exclusion among contested cultural meanings.

Key words: Cultural politics, toponymic, kazakhification, ethnic identity, nation-state building.

¹Мионг Сун Ок, ²Чан Бенг Сун

¹PhD, доцент, ²п.ф.к., доцент м.а.,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.,
e-mail: okmyong@gmail.com; kskaznu@gmail.com

Қазақстандағы топонимикалық қазақтандырудың мәдени саясаты

Аңдатпа. Әлеуметтік құлдырау жағдайында географиялық атаулар жаңа символикалық тілдермен өзгертілуі мүмкін. 1991 жылы Қазақстан тәуелсіздік алған сәттен бастап, жақында ғана құрылған үкіметтің бастамасымен ұлт болып қалыптасу үдерісіндегі басты жобалардың бірі қазақ тілін қалпына келтіру қозғалысымен географиялық атаулар мен көшелердің атауларын өзгерту қолға алынды. Мақалада негізгі әлеуметтік субъектілердің этникалық сәйкестіктерге қалай әсер ететіні, Алматыдағы өтпелі кезеңдегі көшелердің қайта аталуы, ондағы екі түрлі құндылықтар мен символдар тартысқа түсетіндігі қарастырылады. Кеңес Одағындағы көше атаулары кеңестік идеология мен жүйені негіздеу үшін, кеңестік идеологиясын қолдаған ғалымдар мен атақты адамдардың есімдерімен толықтырылды. Бірақ жаңа тәуелсіз мемлекеттің қайта аталатын көшелеріне этникалық қазақтардың, жауынгерлер мен батырлардың, қазақ зиялыларының және суретшілерінің есімдері кірді. Бұл қоғамды кеңестік идеология іздерінен тазарту және сонымен қатар қазақтардың этникалық, кинетикалық, мәдени ұқсастығын және тарихи сабақтастығын қамтамасыз ету мақсатында орындалды. Қорытындылай келе, бұл көшелердің қайта аталуы саясаттың нысаны екендігін көрсете отырып, мәдени құндылықтар арасындағы қосу және алып тастау механизмін қалыптастыратынын растайды.

Түйін сөздер: мәдениет саясаты, қазақтану топонимикасы, қазақ, этникалық сәйкестік, мемлекеттік құрылыс.

Введение

Название места означает больше, чем простое указание, которое заставляет людей распознавать топографическое местоположение или направление в физическом пространстве, а исследования по этой теме становятся все более заметными, как важный ключ к получению пространственно-временной панорамы и последствий в отношении человека и места. Ряд государств, прежде бывших в составе Советского Союза, демонстрируют изменение топонимики в широких масштабах, что является исторически необычным, но топонимика по-прежнему не исследована по сравнению с другими исследованиями в этом регионе. Тематика переименования мест или улиц считается не слишком актуальной, но это связано с историческими реконструкциями и культурной борьбой постсоветских независимых государств.

После обретения независимости в 1991 году Казахстан продолжал переименовывать места и улицы в качестве основного государственного проекта по ликвидации колониального периода и советского наследия, а также по восстановлению утраченного прошлого коренных жителей. У правительства этого многонационального государства есть две задачи, которые кажутся противоречивыми: социальная интеграция и установление идентичности коренных народов. То есть, из-за перехода от советского языка к коренному языку продолжается культурная война под назва-

нием «Восстановление казахского языка», что является препятствием для национальной интеграции. Авторы рассматривают переименование улиц постсоветской Алматы как процесс культурного противостояния, где противоречие, конфликт и подрывные действия происходят между различными культурными символами в прошлом и настоящем. Благодаря новым названиям улиц авторы будут разьяснять политический процесс того, какие значения конкурируют и какие ценности и символы принимаются и исключаются, а также сопутствующие отношения и изменение полномочий между субъектами.

Методология и теоретические основы культурной политики в топонимике

Целью данного исследования является изучение с точки зрения культурной политики того, какие исторические ценности и символы подчеркиваются и исчезают при переименовании улиц, проводимом в соответствии с языковой политикой в Казахстане после обретения независимости. Предметом исследования выступают названия улиц, которые использовались в советском обществе до независимости и переименовывались после независимости. В исследовании будут использованы статистические данные и списки названий улиц, официально опубликованные правительством, для сравнения и анализа значений и символов названий улиц.

Культурные субъекты – это живые люди, объединенные коллективным опытом и

воспоминаниями и создающие осмысленное пространство, вписывая имена в их собственные пространства деятельности. Субъекты, которые управляют пространством, исторически изменились, и поэтому имена мест имеют историчность и динамизм, которые повторяют рождение и смерть. В этом отношении названия мест не наполнены культурным наследием и не могут быть замечены в фиксированном виде.

В соответствии с лингвистической теорией Соссюра, систематическое понимание культуры возможно только в синхронной перспективе; культурные явления – это те, которые бесконечно меняются; и могут быть исследованы только один раз в один момент [Seong D., 2009: 67]. Кроме того, учитывая непредвиденные обстоятельства и произвол в его лингвистической системе, трудно понять, что язык отражает объективную реальность снаружи. Культура существует не как фактическое вещество, а как идеология, которая указывает, как люди действуют [Myong, S., Chun, B., 2013:6], идеология, которая также воспроизводится или подрывается в конкретном контексте. По мнению Стюарт-Холла, культура – это политический сайт, который никогда не гарантирует победы и предлагает в качестве властных отношений людям сохранять и завоевывать культурное пространство [Nash, C., 1999: 24-25]. В этом контексте местоименование становится местом конкурентного производства между идеологиями. Бахтинская идеологическая перспектива языка показывает, как определенная идеология отражается в названии места [Baldwin, E., et al., 2004: 62]. Это означающая система и семиозис, который передает, интерпретирует и представляет значимость конкретного предмета через обозначение географических названий.

Город – это пространство, которое является самым динамичным и очень плотным среди пространств, где действуют люди. По словам Эдварда Рельфа, город является лучшим местом для отражения человеческих намерений и представляет потребности, цели и действия человеческого сосуществования [Lopez-Varela A., 2014]. То есть, различные названия в городе становятся инструментами, несущими ценности предмета. Нэш предлагает, чтобы имена мест были не только материальными, но и метафорическими, символическими и предметными, и это также вопрос о власти, культуре, местонахождении и идентичности [Procter, J., 2004: 457]. В этом свете переименование улиц постсоветского Алматы будет мобилизовано и станет полем культурного символического соревнования, что-

бы представлять ценности коренных народов в процессе, в котором они пытаются ликвидировать историю колонизации другими доминантами и восстановить свои собственные этнические идентичности с исторической реформой.

Казахское государственное строительство и топонимика

Казахи исторически претерпели бесконечные столкновения и контакты с внешним миром из-за геополитического положения своей территории. Нашествие монголов и джунгаров, управление и гнет со стороны других этносов, таких как русские и Советы, у казахов есть глубоко укоренившиеся шрамы с историей самоуничтожения. Их стремление к восстановлению идентичности восходит к началу 20-х годов царской России. Казахи, потерявшие суверенитет на своей собственной территории, противостояли большевикам через движение Алаш, а также создали Алаш Орду, которая была автономией Алаша. Это казахстанское автономное правительство было недолгим, но отчетливо выделялось своим пантюркизмом, который преуспел в рамках Османской империи и ее исламской религиозной идентичности [Akiner, S., 1995; Choi, H., 1992; Sarsembayev, A., 1999].

Распад бывшего Советского Союза оказался стимулом для националистического движения коренных народов, которые долгое время находились в спящем состоянии. После развала независимое правительство во главе с представителями местного населения сосредоточилось на отходе от бывшего социалистического режима к построению новых политических, экономических, социальных и культурных основ. Кажется невозможным использовать двойную стратегию: исключение не казахов с политикой независимого правительства по восстановлению приоритета Казахстана при принятии политики взаимодействия, которая подчеркивает многоэтническое сосуществование и социальную интеграцию, чтобы блокировать возможность возникновения небольших межэтнических шумов и конфликтов [Myong S. & Yem N., 2017].

После обретения независимости казахский язык в конечном итоге стал официальным государственным языком, в то время как русский язык был поддержан только для межэтнического общения с его постепенно снижающимся лингвистическим статусом. Кроме того, развиваются государственные стратегии, такие как реформирование языка, рост казахстанских

школ и университетов и программа «Болашак», проект по созданию нового поколения казахстанских ресурсов. В 1995 году был проведен правовой пересмотр, который признал русский язык официальным языком, чтобы успокоить сопротивление русофилов против лингвистической культуры, и это позволило использовать русский язык в государственных учреждениях и местных органах власти в равной степени с казахским¹. Однако казахстанская интегративная система постоянно преследовалась; в феврале 2001 года был ратифицирован правовой пересмотр, который значительно расширяет социально-коммуникативные функции государственного языка и поддерживает русский язык на культурном уровне; более того, в 2006 году указом Президента, который должен быть принят Казахстаном, должны постепенно использоваться государственными органами управления, законодательства, юрисдикции, военными, правоохранительными и образовательными организациями, а также предусматривать использование государственного языка для международных договоров и официальных государственных мероприятий [Song, H., 2003]. В результате этих институциональных основ и стратегий активации для распространения казахского языка его доля использования в общественных сферах, таких как общественные и образовательные организации, демонстрирует постепенный рост, а доля казахских и казахскоязычных студентов растет в двуязычном образовании системы школ и университетов.

Все названия географических и административных зон в Казахстане, включая бывшие процветающие города советской эпохи, становятся объектами переименования. Алматы, ко-

торый быстро вырос с индустриализацией и урбанизацией в советское время и неоднократно переименовывался исторически со времен царской России², теперь стал свидетелем новых переименований в центре города, на проспектах и на улицах на своем родном языке³. Количество улиц в Алматы насчитывает около 2000 и 458 имен на безымянных и вновь построенных улицах⁴. Количество улиц, переименованных до 2014 года с момента обретения независимости, составляет 170; и было также объявлено, что в число переименованных в будущем войдут 170 новых безымянных улиц⁵, 165 перекрытых улиц и 50 улиц, чьи имена до сих пор относятся к советской эпохе⁶.

Появится ряд вновь названных улиц, однако проект по именованию и переименованию сотен улиц также влечет за собой противоречия из-за проблем административной стоимости, гражданского дискомфорта и путаницы, и скрытой возможности этнического раскола. Тем не менее, этот проект служит основной стратегией параллельного восстановления лингвистической идентичности в казахстанском государственном строительстве.

Переименование улиц в Алматы

Переименованные или названные улицы в Алматы значительно отличаются от предыдущих названий. То есть некоторые символические имена принадлежат прошлому, но другие определенные имена восстанавливают утраченные значения прошлого. В таблице 1 показаны названия улиц с символами и значениями социализма и советской эпохи, обреченные на ликвидацию в новую эру.

Таблица 1 – Значение названий советских улиц в Алматы

Повод	Названия улиц и их значения
Вклад в создание Советов	<i>Ленин</i> (лидер социалистической революции); <i>Октябрьская</i> (месяц большевистской революции); <i>Красноармейская</i> (Красная армия); <i>Ленинградская</i> (город успешной революции); <i>Карл Маркс</i> (философ-основатель коммунизма); <i>Киров</i> (революционер); <i>Фрунзе</i> (лидер Красной армии)
Победа в войне между Германией и СССР, герои войны	Герои войны: <i>Кавалерийская</i> ; <i>Максимов</i> ;
	<i>Говоров</i> ; <i>Даутов</i>

Коммунистическая система и организация	<i>Советская конституция;</i> <i>Коммунистическая;</i> <i>Казахский комсомол (союз Коммунистической молодежи Казахстана);</i> <i>Юные коммунары;</i> <i>XXIII партсъезд (XXIII-й партийный съезд)</i>
Советская элита	<i>Космонавты;</i> <i>Гагарин (первый космонавт);</i> <i>Калинин (советский государственный и партийный лидер);</i> <i>Горький (советский писатель);</i> <i>Дзержинский (революционер)</i>
Советская индустриализация	<i>Заводская (фабрики);</i> <i>Кирпично-заводская (кирпичного завода);</i> <i>Аэродромная (аэродром);</i> <i>Домостроительная (домостроения)</i>
Представители научной элиты	<i>Аль-Фараби (средневековый мусульманский философ 9-го века, преемник Аристотеля);</i> <i>Абай (великий казахский поэт, композитор и философ);</i> <i>Сатпаев (геолог, первый президент Академии наук Казахской ССР);</i> <i>Сейфуллин (основатель современной казахской литературы, поэт, писатель, государственный деятель)</i>
Другие	<i>Авангардная (авангард);</i> <i>Гражданская (народ);</i> <i>Восьмого Марта (женский день);</i> <i>Правда (правда);</i> <i>Лесная (леса);</i> <i>Лунная (луна)</i>

Источник: Управление по развитию языков и архивов документации г. Алматы, 2014.

Названия улиц в приведенной выше таблице ознакомили ряд советских деятелей, органов и событий, которые оправдывали советский режим и доказали превосходство социализма в период «холодной войны». Этот список напоминает нам о пионерах большевистской революции, которые способствовали раннему советскому строительству, и героях, которые были жертвами или победителями, сражаясь против Белой армии; о героях, которые принесли «победу родине», противостояли фашистам во время Второй мировой войны; о достижениях индустриализации для поставок военного материала и послевоенной реконструкции; о политических и социальных лидерах советского общества и героях в каждом социальном сегменте. Кроме того, советские интеллектуалы в искусстве, литературе и науках, которые возглавляли пропаганду господствующей идеологии, обычно отмечались в названиях улиц. Слова, отражающие советскую идеологию

и ее общество, были универсально использованы для названий улиц, к которым также добавляются местные имена. Названия улиц в честь советских деятелей включали в себя некоторых представителей интеллигенции (советских интеллектуалов), которые не были против режима. Это было потому, что советская власть более или менее допускала коренизацию (indigenization), если не последовательно, в качестве политики взаимодействия для индигенов. Тем не менее, имена в основном принадлежали русским революционерам советского режима и русской интеллигенции, которые действовали в пространстве Республики Казахстан. Тем не менее, те имена, которые отражают советские реалии, станут не более чем отголосками старины.

В таблице 2 показано, что способы именования и переименования улиц в Алматы сегодня прослеживаются в собственных этнических и исторических происхождениях индигенов.

Таблица 2 – Значения постсоветских названий улиц в Алматы

Носитель имени	Названия улиц и их значения
Великий предок казахов	Учредители альянсов казахских кочевников в трех основных территориальных жузах: <i>Толе би</i> (лидер Старшей Орды); <i>Айтеке би</i> (лидер Средней орды); <i>Казыбек би</i> (лидер Младшей орды)
Хан казахского ханства и волк против джунгаров	<i>Аблай-хан (-хан Средней орды, который объединил три жуза);</i> <i>Райымбек;</i> <i>Карасай батыр;</i> <i>Богенбай батыр;</i> <i>Кабанбай батыр;</i> <i>Наурызбай батыр;</i> <i>Утеген батыр</i>
Советская казахская интеллигенция	<i>Кунаев</i> (первый секретарь Коммунистической партии Казахской ССР); <i>Гончаров</i> (первый министр дорог, Казахская ССР); <i>Омаров</i> (секретарь Коммунистической партии Казахской ССР); <i>Исеналиев</i> (политик); <i>Бультрикова Балжан</i> (Министр иностранных дел Казахской ССР); <i>Брусиловский</i> (композитор); <i>Ауэзов</i> (писатель); <i>Булкушев</i> (поэт и журналист); <i>Ногайбаев</i> (актер); <i>Алтынсарин</i> (педагог, писатель, который первым расшифровал казахское письмо)
Герои войны-казахи (война Германия-СССР)	<i>Абдиров;</i> <i>Емец;</i> <i>Манишук Маметова;</i> <i>Момыш-улы;</i> <i>Молдагуловой;</i> <i>Кожамьярова</i>
Советская репрессированная казахская элита	<i>Бокейханов</i> (премьер-министр Алашской автономии); <i>Байтурсынов</i> (лингвист, факелонос); <i>Жандосов</i> (партийный активист, педагог); <i>Тазыбаева</i> (геолог); <i>Жумабаев</i> (писатель, педагог); <i>Жубанова</i> (композитор, актер)
Националистическое движение	<i>Желтоқсан</i> (месяц демонстрации в 1986 году); <i>Рысқұлбеков</i> (демонстрант, жертва смертной казни); <i>Сериков</i> (Департамент внутренних дел Казахской ССР, сторонник демонстрации)
Казахский традиционный поэтический импровизатор, легендарный герой	<i>Яссави</i> (поэт-суфий 12 века, Туркестан); <i>Навои</i> (среднеазиатский тюркский философ-суфий 15-го века, поэт, мусульманин); <i>Бухар жырау</i> (казахстанский поэтический певец-импровизатор в конце 17 века); <i>Сунбей</i> (казахский бард XIX века); <i>Жабаев</i> (советский казахский бард); <i>Азербает</i> (советский казахский бард); <i>Байжанов</i> (казахский бард 19-20 века); <i>Алдар-Косе</i> (казахский легендарный герой); <i>Манас</i> (средневековая кыргызская эпическая поэма)

Источник: Управление по развитию языков и архивов документации г. Алматы, 2014.

Для этих имен возродились лидеры трех Жузов (Жуз) как истоков казахов, Казахского ханства и воинов, которые сопротивлялись, и Джунгарское вторжение; также были отмечены советские казахские политики, интеллектуалы и ветераны Казахстана, участвовавшие в «Великой Отечественной войне» (Вторая мировая война). В частности, советская казахстанская интеллигенция, подавленная вокруг «Великой Отечественной войны», а активисты или сочувствующие во время националистического движения в 1986 году, пострадавшие от центральной власти, были отмечены именами улиц, чтобы вернуть их честь.

Старые названия улиц как цели переименования, в которых отражается типичный советский режим и идеология, свидетельствуют о том, что советский народ стал повседневной областью лингвистического и культурного обучения и практики. Напротив, новые имена сосредоточены на раскрытии собственной родословной, скрытой за тенью советской эпохи, открывающей историю патриотической борьбы за вторжение в другие этносы и восстановление этнического архетипа. Кроме того, поскольку названия советской улицы обездвигали старые русские империалистические символы, но ознаменовали революционеров, которые встали на сторону русского царизма, поэтому новые имена как историография нынешнего правящего субъекта отстранены от советских последствий, которые отражают эпоху колонизации другими этносами.

Культурная политика реконфигурации этнических ценностей в названии улиц

Переименование улиц в Алматы подчеркивает определенные исторические ценности и символы, но обесцвечивает другие, но вновь означает «я» в новом контексте и исторически организует его. В процессе восстановления национальной идентичности происходят конфликты и соревнования по идентификации исторических символов с самоценной или их объективизация как другая. Эта политика включения и исключения в перестановку названий улиц предполагает, какие исторические ценности должны быть восстановлены.

Самым заметным на переименованных улицах в Алматы стало появление в названиях слов «би» и «батыр», что означает казахских предков и героев, а не революционеров-первопроходцев, установивших советский режим, и ветеранов войны, которые проливали кровь ради увековечения режима. Би означает «муд-

рый» или «судья (арбитр)», относится к каждому главе из старейших трех представительных племен, которые установили общее законодательство Казахстана. Эти племена были также ораторами и поэтами, чьи различные способности были признаны правителями, учеными и музыкантами. Три племенных происхождения казахстанской области включают Старший Жуз на юго-востоке, Средний Жуз в центральной, северной и восточной частях и Малый Жуз на западе. Аблай-хан объединил эти три группы племени в качестве главы объединенного племенного союза, который вел ожесточенную войну с джунгарами.

Казахи, конечно же, знают о своем первоначальном происхождении – к какому жузу или ру как части жуза они принадлежат, – вместе со своими собственными локальными идентичностями. Благодаря сильной привязанности и солидарности с одной и той же наследственной родословной и родственниками, они сильно зависят от этих местных и кровных связей также в их собственном социальном успехе или экономической деятельности.

Казахи прошли через распад своего племенного союза, Казахского ханства, из-за войны с джунгарами, и в конечном итоге имели болезненную историю объединения с Россией и лишения их первоначальной территории и суверенитета. Вместо большевистских революционеров и Красной Армии, которые внесли вклад в советское строительство, противостоящие царизму, и ветераны войны, участвовавшие в Великой Отечественной войне (Вторая мировая война), чтобы защитить советское общество, ряд казахских патриотических воинов, которых преследовали борьба за территориальный и национальный суверенитет, были записаны и отмечены как названия улиц сегодня. В целом революционеры в начале 20-го века и ветераны Великой Отечественной войны стали мишенями для переименования, но не были отмечены как названия советских улиц, а казахские воины, присоединившиеся к Красной Армии и казахстанским ветеранам Второй мировой войны, как новые названия улиц исключительно.

Имена с такими этническими корнями, как би и батыр, не только вписаны в учебники истории Казахстана, но также используются на больших дорогах в главном центре Алматы. Истоки предков, включенные в установление истории, являются критериями классификации, связанной с кровью и местной идентичности у казахов, являясь основой связывания историчности и этнической принадлежности всех казахов.

В новообразованных названиях улиц появились представители советских казахских политиков и интеллектуалов, в том числе Д. Кунаев, первый секретарь Коммунистической партии Казахской ССР, вместо советских российских политиков и интеллектуалов. В исключительных случаях такие имена философов и авторов, как К. Абай, К. Сатпаев, С. Сейфуллин, остались с названиями улиц с репутацией с советских времен. Это влияние политики короенизации (индигизации) советской центральной властью, политика привлечения некоторых из казахов, титульной нации, как человеческих ресурсов и официального разрешения русско-казахской двуязычной системы в республике.

Местные элиты в советское время были сведены к минимуму в названиях улиц, в то время как новое правительство использовало проект наименования и переименования, максимально подчеркивая казахстанскую номенклатуру, которая не была освещена в советском обществе. Кроме того, это стало моментом, когда появились педагоги, журналисты и казахские художники, включая поэтов, композиторов и актеров (актрис).

Настало время вспомнить националистических активистов, которые боролись за защиту автономии против других этносов путем переименования улиц. Названия улиц, которые появились здесь, касались активистов национальной независимости и факелоносцев, которые сражались против русского империализма 20-го века и построили Алашскую автономию, которая просуществовала недолго; казахские элиты, которые были репрессированы как антирежимные фигуры железным кулаком Сталина; и казахи, которые восстали против советской власти, на националистической волне позднего периода советского режима, но, таким образом, стали жертвами.

Советская власть проводила частично политику умиротворения для отдельных лиц, но не последовательно. В целом, она преследовала цель – советизацию и русификацию, и особенно эпоха Сталина была периодом Великой Чистки, когда интеллектуалы были загнаны в угол как «националисты» или «враги режима», хотя простые люди не были исключением⁷. В частности, сотни казахских интеллектуалов, таких как А. Бокейханов, националистический активист, и А. Байтурсынов, деятель образования, были репрессированы и стали жертвами диктатуры Сталина, поэтому их имена должны были быть записаны для восстановления их чести. Великая

чистка приостановила кочевую жизнь индигеров через принудительную коллективизацию, а также стала трагедией, которая произошла после великой катастрофы, когда сотни казахов умерли от Великого голода и должны были бежать в соседние страны.

Кровавое столкновение в Алматы в декабре 1986 года было националистическим движением и митингом коренных казахов против ослабленной советской власти непосредственно перед независимостью. Это событие вызвало реакцию отдельных лиц на то состояние, при котором даже некоторая степень их автономии не была принята, когда русский Г. Колбин был вновь назначен из центра вместо длительного пребывания в должности казахстанца Д. Кунаева, бывшего первого секретаря Казахской ССР.

Традиционная музыка и литература казахов отражены в Акыне, который является устным поэтом и певцом-импровизатором как один из центральноазиатских кочевников. Кроме того, он (она) является автором песен, рассказчиком, импровизированным создателем и одновременно играет на таких традиционных музыкальных инструментах, как кобыз или домбра. Все формы поэзии в Центральной Азии до середины 19 века глубоко связаны с суфийской литературой как частью культурной жизни средневековых мусульман [Бертельс Е.Э., 1965: 54]. Тюркские мусульманские поэты, чьи стихи передаются со времени, предшествующего явному поколению казахов, также служат целью их идентификации. Примером тому являются Ахмат Яссави, который известен как поэт-суфий 12 в., пионер мусульманской мистики и второй священный лидер после Пророка Мухаммеда, и Алишер Навои, который был философом суфизма 15 в. и тюркским поэтом [Артыкбаев Ж., 2004]. Мавзолей Яссави расположен в Туркестане, древнем городе Казахстана, считается местом паломничества казахских мусульман. К. Бухар жырау, А. Суюнбай, Д. Жабаяев, К. Азербаяев и т. д. были известны как представители казахских акынов, но казахские устные стихи не активно развивались на протяжении советской эпохи. Скрытые за советским искусством, музыкой и литературой, которые служили идеологической пропагандой и похвалой режиму, имена акынов присваиваются улицам в Алматы, снова появляются на исторической сцене. Кроме того, имена ссылаются на героев из казахских произведений и относятся к средневековой кыргызской эпической поэме «Манас» как к самому длинному эпосу, записанному в эпизодах героев войны

(Манас). Учитывая казахские музыкальные и литературные особенности, проявившиеся в названиях улиц, исламские и тюркские культурные ценности также наследовали казахскую символику и традиционность.

Заключение и последствия переименования улиц

Общая идеология советской власти отражается в названиях улиц, которые подразумевают идеи и идеологию для оправдания режима, революционных участников советского строительства, людей, которые защищали режим, сражаясь против фашистов и интеллектуалов от каждого социального сегмента, включая советских политиков, ученых и художников, которые поддерживали и восхваляли превосходство коммунизма. Однако в рамках советской и несоветской истории история царизма и индигенов была в основном исключена.

Названия советских улиц отражали исторические фигуры и советские казахские элиты не столько с автономией, сколько с советской республикой, но с казахстанской репрезентативностью из-за минимального культурного рассмотрения, а постсоветские названия улиц в Алматы подтверждают обширную операцию по реконструкции казахстанской исторической традиции. Это должно подтвердить национальное происхождение казахов, подчеркнуть борьбу с другими этносами через националистических воинов, батыров и возродить ценности традиционной музыки и литературы. Таким образом, было обеспечено историческое оправдание, преследуя этническую, кровавую, культурную иденти-

фикацию и преемственность. Кроме того, было проявлено очевидное намерение восстановить статус казахстанских элит, пострадавших от советской власти, и ликвидировать историю других этносов и советских остатков. Однако была представлена на историческом этапе казахская интеллигенция, которая внесла свой вклад в советское общество. Несмотря на попытку стереть историю колонизации другим этносом, она оказалась выборочно и частично подчинена некоторым историческим ценностям в дихотомической структуре между казахами и не казахами.

Топонимы представляют собой представления о языковых и культурных ценностях, превышающих простое указание и ориентацию физического пространства. Идентификационные исследования по названиям улиц служат для анализа отношений и контекста между названиями улиц и предметов, а название улицы – это область культурной войны в конфликтах и властных отношениях между разными субъектами.

Названия и переименование улиц в Алматы доказывают процесс представления идеологии субъекта, показывая, что механизм избирательного включения и исключения действует в борьбе за этнические и культурные значения символизма. Кроме того, анализ символов и значений названий улиц показал, что история иногда отключается, а в других случаях разрушенная история восстанавливается в зависимости от социально-политических контекстов. В роспуске бывшего Советского Союза и великих социальных потрясений новые ведущие субъекты попытались восстановить этническую идентичность, восстановив забытую историю в названиях улиц.

Литература

- Akiner, S. *The Formation of Kazak Identity: From Tribe to Nation-State*. London: Royal Institute of International Affairs. 1995.
- Аргыкбаев Ж.О. *История Казахстана*. – Астана, 2004.
- Бертельс Е.Э. *Избранные труды. Суфизм и суфийская литература*. – М.: Наука, 1965.
- Baldwin, E., et al. *Cultural Studies*. New York: Prentice Hall (Bakhtin, 1973; 1992), 2004.
- Choi, H.W. *Jungag-asia (Central Asia)*. – Seoul: Pyeonegi, 1992.
- Lopez-Varela, Asunción. (ed.) *Cityscapes. World Cities and their Cultural Industries*. Illinois Research Park Common Ground, 2014.
- Mitchell, D. *Cultural Geography: A Critical Introduction*. Oxford: Blackwell, 2000.
- Myong, S., Chun, B. *Kazakhstani Koreans' Conflict of Linguistic Identity: In-between the Sovietized and Kazakhstani Citizens*. // *World Academy of Science, Engineering and Technology* 75, 2013. – p. 13-21.
- Myong S., Yem N. *Cultural Politics of Post-Soviet Koreans in Kazakhstan: Duties to the State Language, Power, and Memories*. // *Вестник, КазНУ им. аль-Фараби. Серия востоковедения*, 2(81). – Алматы, 2017. – С. 72-76.
- Nash, C. *Irish place names: post-colonial locations*. // *Transactions of the Institute of British Geographers* 24, 1999. – p. 457-480.
- Procter, J. *Jigeum Stuart Hall (Stuart Hall)*. Son, Yu-kyong (trans.). – Seoul: Alphy, 2006.
- Sarsembayev, A. *Imagined Communities: Kazakh nationalism and Kazakhification in the 1990s*. // *Central Asian Survey* Vol. 3, 1999. – p. 319-346.

Seong D. Hangug-ui jung-ang-asia jinchulhwagdaewa goryeoin-ui yeoghal: kazakhstangwa uzbekistan-eul jungsim-euro [Korea's expansion of advance into Central Asia and Goryeoin's role: Focus on Kazakhstan and Uzbekistan] // KIEP Collections of In-depth Studies in Strategy Area 1, 2009. – p. 204-263.

Song, H. Munhwagihohag [Cultural Semiotics]. – Seoul: Arke, 2003.

Управление по развитию языков и архивов документации г. Алматы // Список переименованных улиц в Алматы старых и новых улиц. 2014.

References

Akiner, S. (1995). *The Formation of Kazak Identity: From Tribe to Nation-State*. London: Royal Institute of International Affairs.

Artykbayev ZH.O. (2004). *Istoriya Kazakhstana [History of Kazakhstan]*. Astana.

Bertel's Ye.E. (1965). *Izbrannyye trudy. Sufizm i sufiyskaya literature [Selected Works. Sufism and Sufi literature]*. Moscow: Nauka.

Baldwin, E., et al. (2004). *Cultural Studies*. New York: Prentice Hall (Bakhtin, 1973; 1992).

Choi, H.W. (1992). *Jungag-asia (Central Asia)*. Seoul: Pyeonegi.

Lopez-Varela, Asunción. (ed.) (2014). *Cityscapes. World Cities and their Cultural Industries*. Illinois Research Park Common Ground.

Mitchell, D. (2000). *Cultural Geography: A Critical Introduction*. Oxford: Blackwell.

Myong, S., Chun, B. (2013). "Kazakhstani Koreans' Conflict of Linguistic Identity: In-between the Sovietized and Kazakhstani Citizens." *World Academy of Science, Engineering and Technology* 75, –P. 13-21.

Myong S., Yem N. (2017). "Cultural Politics of Post-Soviet Koreans in Kazakhstan: Duties to the State Language, Power, and Memories." *Bulletin, al-Farabi Kazakh National University, Series of Oriental Studies*, 2 (81). – Алматы. –P. 72-76.

Nash, C. (1999). Irish place names: post-colonial locations. *Transactions of the Institute of British Geographers* 24, – P. 457–480.

Procter, J. (2006). *Jigeum Stuart Hall (Stuart Hall)*. Son, Yu-kyong (trans.). Seoul: Alphy.

Sarsembayev, A. (1999). "Imagined Communities: Kazakh nationalism and Kazakhification in the 1990s." *Central Asian Survey* Vol. 3, –P. 319-346.

Seong D. (2009). "Hangug-ui jung-ang-asia jinchulhwagdaewa goryeoin-ui yeoghal: kazakhstangwa uzbekistan-eul jungsim-euro [Korea's expansion of advance into Central Asia and Goryeoin's role: Focus on Kazakhstan and Uzbekistan]." *KIEP Collections of In-depth Studies in Strategy Area 1*, –P. 204-263.

Song, H. (2003). *Munhwagihohag [Cultural Semiotics]*. Seoul: Arke.

Upravleniye po razvitiyu yazykov i arkhivov dokumentatsii [Office for the Development of Languages and Documentation Archives in Almaty.] g. Almaty. // Spisok pereimenovannykh ulits v Almaty starykh i novykh ulits. 2014.